

Старая жестокость...

...171 год назад...

Она не получила похорон, которые заслуживала, но это было лучшим, что смог сделать Парсон спустя долгие часы рытья голыми руками. Даже если бы у него была лопата, это бы не сильно помогло. Земля была слишком каменистой и твёрдой.

К тому моменту, когда он закончил, руки были онемевшими и окровавленными, а желудок настолько пуст, что его даже не рвало, хотя тело всё ещё пыталось.

Все мысли предстали неясной мглой, когда он сел и уставился на неуклюжую могилу, пока вечерний ветер касался слёз, стекающих по его лицу. Он уже несколько раз успел подумать, что они у него закончились. Слёзы. Но они всё продолжали появляться, как волны.

Спустя время, в прочем, он больше не мог сидеть здесь. Вновь наступила ночь, а во рту настолько пересохло, что даже дыхание было болезненным. Поэтому он наконец-то встал и оставил свою маму позади.

Он должен найти воду, первым и срочнейшим делом, и он точно знал куда идти. Недалеко от деревни был ручей, из которого он временами тоже пил. Его мама злилась на него за это, говорила, что лучше пить воду из колодца, но Парсон всё равно временами это делал, когда ему казалось, что она не узнает. Ему просто нравилось приходить сюда, и овцам, похоже, тоже.

Теперь, конечно, журчащий вид ручья не мог повлиять на рану в сердце. Он встал на колени и пил, пока не покончил с жаждой полностью.

И потом он просто не знал что делать.

Он заплакал ещё немного.

Из деревни всё ещё доносился запах дыма. Ветер дул в его направлении, заметил он. И подумал, что услышал что-то. Ага. Лошадиный цокот вдалеке. Если он слышал их, то они слишком близко, решил он. Поэтому поднялся и побежал, без какой-либо цели, пока в голову не ударила мысль.

Логово. То, которое они вырыли с Дамианом и Стивеном. Он хотел его проверить. Может один из них там. А если нет, то можно будет там поспать.

В темноте он шёл к нему. Не зная он местность настолько хорошо, было бы труднее. Он узнавал практически каждое дерево вокруг деревни, так что найти логово оказалось не трудно.

В нём он оказался последним. Дамиан и Стив уже сидели внутри, не похожие на обычных себя. Дамиан, по крайней мере, удивился ему, но Стивен просто сидел в углу, широко открытыми глазами пялясь в никуда.

Спустя время Парсон попытался дотронуться до плеча самого младшего из них, подбодрить его как-нибудь, но Дамиан его остановил.

- Лучше не надо, - сказал он и провёл Парсона к другой стороне, у которой они опёрлись на

стену.

Парсон заметил окровавленный кинжал в его руке, скрытый за ногой.

Дамиан потянул рукав и показал неглубокую рану. – Мартышка ткнул меня, когда я попытался подойти.

– Мы не можем оставаться здесь вечно.

– Почему нет? Здесь безопасно. Нас никто не найдёт.

Это верно, вход они отлично спрятали за листвой, но гарантий не было, чувствовал Парсон. – Что насчёт еды? Воды?

– Я могу охотиться, – сказал Дамиан.

Парсон знал. Он видел раньше, как этот мальчик убивал змей всего лишь палкой и камнем. – Всё равно слишком опасно бродить здесь. Мы должны уйти куда-нибудь далеко от этих солдат. Они убьют нас, если поймают.

Дамиан выглядел так, будто хочет возразить, но не стал. Через мгновение он просто мрачно кивнул. После чего вновь посмотрел на Стивена. – Что насчёт него?

Парсон знал, что на самом деле он спрашивает. Они должны просто оставить его здесь?

И Парсон действительно задумался над этим. Может так будет лучше.

Но нет. Они этого не сделают. Если могут. Только не после всего, что уже потеряли.

Парсон сел перед ним, не забывая про клинок в руке мальчика. – Эй.

Стивен просто сидел, никак не реагируя.

– Эй, – попытался Парсон вновь, теперь громче.

Всё ещё ничего.

– Стивен.

Вновь безответно.

– Стивен!

– Это бесполезно, – сказал Дамиан. – Он бесполезен.

Парсон вздохнул и поднялся. Он осмотрел логово в поисках чего-нибудь полезного. Пара одеял, немного камней, несколько свечей и огромная куча земли.

Он выбрал землю. Набрал полную руку и бросил в Стивена. – Посмотри на меня, идиот!

Мальчик не посмотрел. Просто позволил земле врезаться в него, не опуская взгляда.

– Я тоже не хочу его оставлять, – сказал Дамиан более примирительным тоном, – но если мы должны-

- Мы его не оставим, - сказал Парсон, даже не взглянув на Дамиана. Затем он взял один из камней и завернул его в одеяло. - Стивен, - попытался он вновь, приготовившись бросить. - Стивен. Посмотри на меня, Стивен.

Стивен не посмотрел.

Парсон зажмурился и бросил, наверное использовав немного больше силы, чем хотел.

Завёрнутый камень попал ему в бок. Должно быть больно, но всё равно мальчик не среагировал.

Парсон злобно зарычал. - Скажи что-нибудь!

- Говорил же, - сказал Дамиан.

Парсон вдохнул и вновь осмотрелся. Пожечь его свечой?

Не, наверно не стоит.

Парсон попытался думать. Его собственные руки уже начинали ужасно болеть, онемение проходило. Может в этом же проблема Стивена. Он весь онемел и не чувствует боли.

В таком случае, может подействовать что-нибудь другое. Запах еды, может?

Возможно, подумал Парсон. Но даже если они выйдут наружу и поймают что-нибудь, будет ли безопасно готовить это в их логове? Или солдаты заметят дым, как они видели дым деревни?

Почему всё было так ужасно?

Парсон потёр лицо, пытаясь не заплакать вновь. Не перед этими двумя. Он не может позволить им видеть себя таким. Они будут смеяться.

Постойте-ка. Смеяться? Может это решение.

Когда Парсон набрался уверенности, что не расплатится, то снова подошёл к Стивену и присел. Сейчас он мог подумать только об одном.

- Стивен, - попытался он последний раз, ожидаемо зря. Но ничего. - ...Ион.

Никакой реакции.

Парсон не был готов сдаться. Спустя все эти месяцы он почти забыл настоящее имя Стивена, а потому почти подумал, что назвал неправильное, но через момент уверенность вернулась. - Ион, - сказал он с большей силой.

Глаза Стивена дёрнулись, после чего встретились взглядом с глазами Парсона.

- Наконец-то, - сказал Парсон. - Поднимайся, Ион.

- ...Это не моё имя.

- Хмф. - В любой другой день Парсон бы засмеялся. - Нет, твоё, Ион.

- Нет, не моё!..

- Тогда поднимайся, если хочешь, чтобы мы продолжили называть тебя Стивеном.

- Это тоже не моё имя.

Парсон бы вздохнул, но было радостью хотя бы вновь услышать голос мальчика. - О как? Тогда какое твоё?

- Меня... меня зовут Дамиан.

Настоящий Дамиан разозлился. - Нет, не зовут, придурок! Выбери другое!

- Л-ладно... меня зовут Гермал.

- Гермал? - переспросил Дамиан. - Это хоть настоящее имя?

- Да! Я прочитал его в книге!

- Врёшь. Ты не умеешь читать.

- Умею!

- Тогда о чём была книга, а?

- О герое, который принёс целому миру свет!

- Ага, уверен так и было.

- Это правда, идиот! Он спас всех от темноты!

- Угу.

- Всё равно! Теперь меня зовут Гермал! Придётся так меня называть!

Парсон поднялся. - Ладно, как скажешь. - Он протянул руку. - Но придётся отдать нож, если хочешь, чтобы тебя называли Гермалом.

Мальчик колебался. - ...Это моей мамы.

И с таким его лицом Парсону передалась нерешительность. Он должен быть сильным, сказал Парсон сам себе. - ...Я верну его, как только буду уверен, что ты не используешь его против нас.

- Что? Да я бы... ух...

- Ага, ты бы, - сказал Дамиан, снова показав порез.

- ...Ладно, но лучше бы тебе скорее его вернуть. - И он отдал оружие.

Парсон стёр кровь своей рубашкой. Часть уже высохла, так что потребовалось ещё несколько движений и больше усилий, но ему удалось стереть её всю и убрать нож в кожаные ножны. Тогда он заметил выгравированную надпись. Правда читать не умел. Он посмотрел на, теперь, Гермала. - Эй. Ты правда умеешь читать?

- Ага!

Парсон показал гравировку. – Тогда что здесь написано?

– «Мужество перед Злом, Готовность перед Мужеством». Фраза известного парня.

– Хмм.

– Какого известного парня? – спросил Дамиан, с сомнением в голосе.

– Аркос, – ответил Гермал, после чего нахмурился. – Так говорила моя мама...

– Я слышал о нём, – сказал Дамиан. – Он построил мост или вроде того. С такой фразой можно подумать, что он был воином. Что он знал о храбрости вообще?

– Больше тебя, – сказал Парсон.

Дамиан сложил руки. – Да я храбрее вас обоих.

Часть Парсона хотела поспорить, но энергии на это у него не было. Не сегодня. Всё болело, он устал.

Поэтому он ничего не ответил, взял одеяло и сел на землю.

Дамиан просто нахмурился и смотрел на него некоторое время. Когда Гермал взял другое одеяло и присоединился к нему, Дамиан последовал их примеру.

Вскоре они задули свечи и попытались уснуть. Еды не было, но посреди ночи искать никто не хотел. В итоге они прижались друг к другу ради тепла.

Парсон, впрочем, обнаружил, что уснуть трудно. Посреди темноты, где глазам не на что было уставиться, а ушам не за что зацепиться – за исключением собственного дыхания и сердцебиения – всё, о чём он мог думать, было его мамой лежащей на земле. Картинка не покидала его голову. Горела в ней.

– ...Эй, ребята? – прозвучал голос Гермала в кромешной темноте.

– Что? – спросил Дамиан.

– ...Почему существуют войны?

Дамиан, похоже, не знал, что на это ответить.

Как и Парсон.

– ...Почему существуют войны? – повторил мальчик, видимо подумал, что они его не услышали.

– Нам с какого хрена знать? – сказал Дамиан.

– Они просто часть мира, – добавил Парсон.

– Но разве не было бы лучше, если бы не было войны? – сказал Гермал.

– Кто знает? – сказал Парсон. – Если бы это было правдой, все бы давно прекратили драться.

– Люди тупые, – сказал Дамиан. – Вот и всё. Мы слабые, напуганные и тупые. Даже взрослые.

Делают вид, будто знают, что делают, но они не знают.

Парсон не знал, согласен ли он с этим.

И вновь тишина, пока Парсон не оживил разговор: – Как думаете, кто-нибудь ещё из деревни выжил?

– Наверно нет, – сказал Дамиан.

– Заткнитесь вы оба, – сказал Парсон. – Спите. Завтра нам потребуются наши силы.

К счастью они его послушали. Спустя время он понял, что слышит и их дыхание тоже.

Это немного помогало.

У Парсона был кошмар. Его догонял завывающий ветер вдалеке. Он был далеко, а потом повсюду вокруг него. Призрак смерти. Игрался с ним как во многих мультурских сказках.

Проснулся он первым, и хотя оставался уставшим, продолжать спать не хотел.

У Гермала, судя по дёрганью и поту, тоже был кошмар. Парсон не мог смотреть на это, поэтому разбудил его. Вскоре проснулся и Дамиан, тогда Трио покинули свою маленькую пещеру в поисках завтрака.

Небо было ясным и голубым, как и всегда. Почему-то Парсон разозлился из-за этого. Словно оно не знает или ему плевать. Солнце тоже, яркое и оскорбительное.

Может лучше было выйти ночью, подумал Парсон.

Не много времени прошло, прежде чем Дамиан выследил классного, пухлого зайца, но даже втроем они не смогли догнать его. Трио некоторое время были обескуражены, пока Парсон не плюхнулся на широкий валун, в тот же момент услышав знакомо ужасающий шшк.

Гремучая змея, заметил он. Меньше чем в полуметре от него.

Тяжёлый камень прилетел откуда-то позади и врезался прямо в свёрнутое тело змеи.

– Хватай! – крикнул Дамиан. – За шею!

Парсон смотрел за тем, как она извивалась по земле и траве секунду, прежде чем вспомнил про нож. Тогда он прыгнул на неё, как-то сумев схватить за шею и отрубить голову. Его удивило, что дребезжать хвостом она не сразу перестала.

Они не тратили время и сразу сделали костёр. Парсон с Дамианом сделали большую часть работы, в то время как Гермал просто смотрел и, надеялись они, чему-то учился, учитывая количество вопросов.

Они сняли шкуру со змеи и пожарили её. На трёх голодных мальчиков не хватит, но хоть что-то. И впервые за некоторое время Парсон чувствовал хотя бы маленькую каплю радости. Удачная охота. Он ещё жив.

– Не знал, что змеи такие вкусные, – сказал Гермал с полным ртом.

– Они не вкусные, – возразил Дамиан. – Просто ты очень голоден. Всё вкуснее, когда голоден.

- А, правда?

- Мы должны обсудить, что будем делать дальше, - сказал Парсон. - Просто сидеть здесь и охотиться на змей вечно не выйдет.

- Что, хочешь вернуться в деревню? - сказал Дамиан. - Нам там нечего делать.

- Нет. Солдаты пришли с юга, думаю мы должны пойти на север.

- Хмм. - Дамиан, чавкая, потёр лицо. - Ага, ладно. Звучит неплохо, на мой взгляд.

Гермал наклонял голову из стороны в сторону, слушая двух старших мальчиков. - В том направлении другая деревня, разве нет? - сказал он.

- Ага, - согласился Парсон. - Наверно солдаты уже отправились туда тоже. Если мы будем первыми, то можем всех предупредить.

- Первыми мы там не будем, - возразил Дамиан. - У них лошади.

Это верно, полагал Парсон. Чёрт. - Но, может они останутся ещё на несколько дней. И тогда мы сможем-

Позади раздался звук. Каждый мальчик затаил дыхание, слушал.

Больше звуков. Шелест кустов. Скрежет металла? Меч достают из ножен, Парсон сразу узнал его.

Слова не потребовались. Парсон побежал прочь от звука, оставшиеся двое мальчиков последовали за ним. Он оглянулся и увидел пару солдат у их костра.

Мальчики продолжали бежать не оглядываясь.

Они добрались до открытых восточных холмов и просто продолжали двигаться. Скрыться было негде, разве что за самими холмами. Лишь редкие стада овец выделялись на горизонте.

Некоторые, а может даже все эти овцы принадлежали деревне пару дней назад, решил Парсон.

Спустя время Гермал начал отставать и Трио наконец-то прекратили бежать.

- Уже устал? - сказал Дамиан, хотя у него самого была отдышка.

- Не-я-просто- - Гермал упал на руки. - Просто-минуту...

Никто за ними не гнался, насколько видел Парсон, но они всё ещё были довольно открыты здесь. Он осмотрелся, чтобы найти хорошее место для остановки, но не мог найти ничего. Только ближайший холм предоставлял хоть какое-то прикрытие от линии деревьев вдалеке.

Этого должно хватить, решил он. - Сюда. - Он помог Гермалу подняться, чтобы втроём они могли укрыться за склоном холма.

За линией деревьев всё ещё виднелись тонкие струйки дыма их деревни. Так, по крайней мере, было проще ориентироваться. Восточные горы сейчас были со спины и тянули их, как и всегда. Штормовые Горы всегда соответствовали своему названию, а Трио были настолько

близки к ним, что даже видели молнии метаящиеся по тёмным облакам, частично скрывающим вершины гор.

– Теперь что? – сказал Дамиан, заглядывая за холм.

Парсон всё ещё был уставшим. И голодным. Змеи было недостаточно. Единственным утешением было одеяло, которое он взял с собой в их логове. И он был рад, что сказал всем взять их с собой.

– Я сказал, что теперь?

Парсон услышал его в первый раз. Просто не хотел отвечать. Но, думал он, ответить должен. Гермал смотрел на него ожидающе, этот взгляд Парсон видел уже столько раз. – ...Я всё равно за север, – сказал Парсон. – Если пойдём на юг, то придётся пересекать реку. На западе мы можем наткнуться на других солдат. А на востоке это.

Остальные двое взглянули на шторм, после чего согласились.

И так, отдохнув примерно час, они отправились на север.

По пути им встретилась овца. Дамиан попытался убить её, чтобы они могли поесть, но удалось только ранить, прежде чем она убежала. Тогда охота превратилась в довольно продолжительную погоню, поскольку мальчики были уставшими. Парсон был тем, кому удалось поймать зверя и закончить с ним. К этому моменту, убийство было милостью.

Они сделали ещё один костёр, пока Парсон нарезал мясо с животного. Он сотню раз видел, как это делает мама, но никогда не пробовал сам.

Получилось не очень. Не так же, как это делала она. Кровь была повсюду, часть мяса определённо пропадёт, но лучше он бы не управился. Хотя на троих всё равно более чем достаточно.

Они тут же начали готовить мясо, и вскоре запах вызвал у Парсона слюнки во рту. Он попытался вытереть руки об одежду и траву, но вышло так себе.

Они ели вместе. Это было чудесно. Дамиан был прав, когда ты голоден, всё действительно вкуснее.

Парсон поворчал на Дамиана за такое мучительное убийство. Дамиан защищался тем, что никогда не охотился на что-то таких размеров. Гермал просто молча ел.

Наконец-то наполнив желудки, они засыпали костёр землёй и пошли дальше, оставив большую часть овцы червям и стервятникам.

У них ещё оставалось несколько часов дневного света, Парсон считал, что с хорошей скоростью они могут дойти до следующей деревни. Будет ли там безопасно – другой вопрос.

Холмы просто продолжались и продолжались, до самого подножия гор, не было никакого укрытия, и Парсон беспокоился, что может пойти дождь. Когда они наконец-то заметили свет за линией деревьев, то стало ясно, что другая деревня рядом. Они покинули холмы, чтобы исследовать источник света.

Они беспокоились, конечно, и не спешили с приближением. Сумерки помогали, в отличие от

опускающейся температуры.

Из скрывающей безопасности деревьев, Трио открылся отличный вид на центр деревни. Парсон был там пару раз со своей мамой. Она называлась Ластол, под каменным мостом, соединяющим две её части, проходила классная речка.

С первого взгляда всё казалось таким спокойным. Никаких горящих домов или визжащих жителей.

Но затем, в дальнем конце деревни, появилась группа всадников, которые перешли мост и прошли точно мимо скрывающихся мальчиков.

Парсон застыл от страха, но ещё он хорошо их изучил. На лошадях были не только солдаты. Дети тоже. Девочки.

Девочки из Тринтола.

Парсону показалось, что он увидел среди них Алису Брандт. Её руки были связаны, русые волосы запутаны, возможно даже был фингал, но в темноте не увидеть. Это могла быть она. Порванная одежда казалась знакомой.

Что-то забурлило в глубине его живота. Злость, которой он никогда раньше не испытывал. Он хотел просто выпрыгнуть из теней и напасть на солдат, но, к счастью, страх крепко его держал.

Он видел, как всадники остановились перед таверной, привязали своих лошадей и затем занесли с собой девочек.

Парсон посмотрел на двух других мальчиков. Они уже смотрели на него.

– Что делать? – прошептал Гермал.

– Мы убьём их, – зарычал Дамиан.

– Как? – спросил Гермал.

На это у Дамиана не было ответа. Он снова посмотрел на Парсона.

Хотел бы Парсон согласиться. Он почесал голову, пытался думать. Шесть солдат против них троих? Может они смогут победить одного или двух, но шестерых? И каждый вооружён?

Невозможно.

– Мы должны сделать что-то, – сказал Дамиан.

– Ага, но что? – спросил Гермал.

У Парсона появилась идея: – В драке у нас ни шанса, но... может мы сможем хотя бы спасти девочек.

– Как? – повторил Гермал.

– Лошади. Мы их отпустим. Солдаты погонятся, а мы освободим девочек.

Двое других задумались над этим.

- Звучит неплохо, - сказал Дамиан.

- Ага, - согласился Гермал.

- Ладно, погнали, - сказал Парсон.

Они подошли ближе, стараясь держаться в деревьях столько, сколько возможно, прежде чем выйти на тропу. По открытой улице они понеслись бегом, не забывая об окнах таверны, после чего подобрались к лошадям.

Парсона никогда не волновали лошади. Большие, страшные звери, думал он. И эти не изменили его точку зрения. Первая лошадь, которой он коснулся, оказалась агрессивна и тут же попыталась ударить его своей большой головой, почти сбив с ног. Она злобно заржала, этот громкий звук прошёлся по тихой деревне как разбитое стекло.

Он тут же услышал шум в таверне и едва успел утянуть Дамиана и Гермала за угол здания, прежде чем голова мужчины показалась из окна, явно проверяя лошадей.

Парсон просто смотрел из-за угла, и когда ему показалось, что мужчина сейчас повернётся в его сторону, он спрятался. Парсон чувствовал, что сердце его бьётся так же сильно, как после того бега.

Спустя время он взглянул ещё раз, голова мужчины уже вновь исчезла из окна.

Он вздохнул немного легче.

- Не трогайте пока лошадей, - прошептал Дамиан. - Сперва отвяжем. Потом напугаем.

- Не знаю, можно ли их напугать, - сказал Гермал. - Это ведь военные лошади, верно?

Хорошее замечание, чувствовал Парсон. Ещё это может объяснять, почему та лошадь такая сволочь.

- Хмф. Об этом не волнуйся. Я испугаю этих тупых лошадей. - Дамиан казался уверенным.

Парсон, в прочем, не знал почему. - Что ты собираешься сделать?

Дамиан помахал большой палкой, которую поднял раньше. - Воткну это им в задницы.

Парсон открыл рот, но ничего не сказал. Ага. Звучало как план, который придумал Дамиан.

- У тебя ведь нож остался? - спросил Дамиан.

Парсон достал его из ножен. - Ага.

- Если не убегут, то используй его.

- Что насчёт меня? - спросил Гермал.

- Используй палец, - ответил Дамиан.

Парсон был немного удивлён, когда Гермал не стал жаловаться. Он даже выглядел так, будто может действительно послушать Дамиана, но у Парсона не было времени сказать ему не делать этого, потому что Дамиан уже крался к лошадям. Парсон и Гермал последовали.

В этот раз они были осторожнее. Та же лошадь всё ещё фыркала и тихо ржала на него, Парсон попытался не подставлять пальцы слишком близко к её большой пасти. На это потребовалось время, но ему наконец-то удалось отвязать лошадь и он пошёл к следующей.

Вскоре мальчики закончили и приготовились к следующей стадии. Парсон решил взять инициативу, прежде чем Дамиан сделает что-нибудь радикальное этой палкой, и ткнул ножом одну из лошадей прямо над хвостом.

Недостаточно тихо, но лошадь определённо была недовольна. Парсон хлопнул ей по спине и тихо сказал, – Хайя!

Это сработало. Лошадь пошла прочь от него, врезалась в других зверей и расшевелила их тоже. Остальные мальчики тоже хлопнули по ним, а Гермал ещё и уклонился от удара, который мог бы послать его в полёт. Как бы там ни было, цель была достигнута: все лошади ускакали в ночь, достаточно шумно, чтобы среагировали люди в таверне.

Мальчики удрали от окон прямо перед тем как в них появились лица пары мужчин. Деревянный столб был всем, что их встретило.

Мужчины выбежали из здания и увидели своих лошадей, устремляющихся к горизонту. Кратко обменявшись непонятными словами, похожими на те, что следовали бы использовать в споре, все пятеро убежали за ними.

Стоп.

Пятеро?

Дамиан и Гермал уже бежали в таверну.

– Стойте! – попытался сказать им Парсон, побежав следом.

Верно, шестой мужчина, в чёрно-коричневой форме, всё ещё был здесь, стоял на лестнице и, похоже, общался со старым хозяином таверны. Он увидел их и был в недоумении, хотя и не долго. Наверно язык тел или взгляды как-то их выдали.

– Что вы здесь делаете, чёртова шпана? – сказал мужчина, положив руку на рукоять меча, всё ещё находящегося в ножнах.

Они все колебались, никто ему не ответил.

– Мальчики? – сказал таверщик, видимо не понимая ситуацию. – Вы слишком юны для этого места. Бегите домой, сейчас. Идите же.

Она из дверей сверху скрипнула, каждый поднял взгляд на девочку, вышедшую из неё. Это была не Алиса, но Парсон узнавал косички и большие брови. Клаудия, её звали, и она определённо была из Тринтола. Она казалась напуганной.

Наверно Дамиан посчитал, что лучше воспользоваться отвлечением, потому что он тут же рванул на солдата. Его словно не волновало, что единственным его оружием была палка.

И по какой-то причине Парсон последовал за ним. Наверно не хотел, чтобы его превзошли. Не хотел быть трусом. Поэтому он тоже рванул вперёд, с ножом в руке. Он подобрался сбоку, в то время как Дамиан перетянул внимание на себя.

Но ненадолго. Мужчина достал меч и разрезал палку и грудь Дамиана одним тяжёлым взмахом. Кровь разбрызгалась по полу.

Парсон даже думать уже не мог. Он был в слепой зоне, поэтому просто воткнул нож мужчине в бедро и дёрнул вверх.

Солдат взвыл и повернулся. Меч сверкнул перед глазами Парсона, но тут появился Гермал, схватился за руку солдата как дикая мартышка и пытался его укусить. Другая рука крепко приложила Гермала в лицо. Мальчик едва удержался на руке, но солдат уже взял меч другой рукой. Повиснув, ему оставалось лишь смотреть за тем, как меч пронзил его грудь по самую рукоять.

Парсон пробрался ему за спину и воткнул нож, забираясь по одежде. Мужчина молотил его локтями, но он продолжал висеть, втыкать и доставать нож, продолжать ползти к шее.

И это ему тоже удалось. Нож глубоко вошёл в голую плоть прямо под ухом солдата. Мужчина пошатнулся и ударил Парсона о стену. Он больше не мог держаться и упал на пол.

Дезориентированный, Парсон поднялся на ноги, но чудовище во плоти человека повернулось на него. Несмотря на струящуюся по всему телу кровь, несмотря даже на поток крови из рта, не дающий ему дышать, солдат вонзил меч в живот Парсона и разрезал по самый бок.

Парсон упал. Он услышал собственный крик агонии и увидел, как солдат отшатнулся и уронил меч. Боли было столько, что она практически переполнила всё тело Парсона и заглушила все чувства разом.

Он попытался двигаться, но удалось только ползти. Тело не слушалось. Даже дышать было трудно. И кровь. Столько крови. По всему полу.

Дамиан не поднялся. Как и Гермал. Даже солдат уже был на спине, почти не двигался и кашлял кровью.

Девочка с другого этажа теперь была у него перед глазами. Клаудия. И несколько других тоже, хотя узнать их было трудно. Перед глазами был туман, трудно даже просто думать. Он искал Алису Брандт, но её не было. Может её вообще никогда здесь не было.

Ну ладно.

Уже не важно, полагал он. Хотя увидеть её вновь было бы классно.

Девочки собирались вокруг него и двух других мальчиков. Что они делают?

А, они рыдают.

Тупые девчонки. Они должны бежать. Другие солдаты вернутся в любой момент. Он попытался сказать что-то, объяснить насколько они тупые, но голос больше не работал.

Затем, наконец, его забрала темнота.

Но, конечно, это был не конец.

- Привет храбрый мальчик, - услышал он первые слова Оверы. - Похоже, тебе не помешает помощь.

У него ушло время, чтобы всё понять. Даже после двух объяснений от жнеца, он всё равно не был уверен, что понимает.

Но он сможет продолжить жить. И будет сильным. Это он понимал. О другом думать и не нужно.

За исключением одного.

- ...Что насчёт моих друзей? - спросил он.

- Малыши Дамиан и Гермал? Не волнуйся. У меня тоже есть друзья. Их зовут Феромас и Неровой. Они говорят с ними, пока я говорю с тобой.

- Значит, мы все вернёмся?

- Верно, - сказала она.

- Ты... не врёшь?

- Ох, мой дорогой. Это не слишком хороший метод проверить чью-либо честность. Но не волнуйся. Я научу тебя. Всё в своё время. - Она замолчала. - А, но да, я говорю правду.

Это не слишком ослабило подозрение Парсона, но он не знал, что ещё сказать.

- Хмм, - сказала Овера. - Хорошо. Если ты хочешь всю правду - а я полагаю, что так и есть - тогда мне придётся признать, что мы втроём должны были воскресить Дамиана и его семью. Феромас дедушка Дамиана. Поэтому мы и вернулись в Тринтол. Но, к сожалению, слишком поздно. И когда увидели, что Дамиана нет среди мёртвых, решили найти его - и очень хорошо, что решили. Мы чуть не опоздали и сюда тоже.

И снова Парсон не понимал. Сколько времени прошло? Он не представлял.

- Ты должен быть рад, - сказала Овера. - Вы счастливы. Втроём вы сможете изменить мир.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/278578>